

Барбара Картленд Влюбленные беглецы

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156650
Влюбленные беглецы: Эксмо; М.: 2011
ISBN 978-5-699-53197-4*

Аннотация

Устав от светской жизни, богатая наследница Марина Мартин тайно отправляется в Португалию, разорвав помолвку со своим женихом-миллионером.

Неожиданное знакомство с Карлосом, кабальеро из Латинской Америки, превратит бегство Марины в настоящее приключение. Опасность разожжет в молодых людях неведомую доселе страсть и заставит добраться до самой Франции, где у цирковых подмостков Парижа их роман получит неожиданную развязку...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Барбара Картленд

Влюбленные беглецы

Глава 1

– Ни за что не поверю, что это правда!

В голосе Виктора слышался скепсис. Марина отвернулась от окна.

– Прости меня, Виктор. Мне, право, очень, очень жаль. – Она беспомощно развела руками.

– Черт возьми, что ты имеешь в виду под этим «мне очень жаль»? – резко бросил он.

– Ничего особенного, – ответила Марина. – Я пыталась, честное слово, Виктор, я пыталась убедить себя в том, что из наших отношений что-то выйдет, но бесполезно. Я не могу и не хочу все время лгать самой себе. Я не люблю тебя. Притворяться нет смысла.

– Не кажется ли тебе, что еще слишком рано говорить об этом с такой уверенностью? – запротестовал Виктор. – Не торопись, обдумай все как следует. Давай поедem куда-нибудь на уик-энд, возьмем яхту, пригласим кого-нибудь из близких друзей, побудем вместе. Или, если уж на то пошло, друзей вообще можно не приглашать.

Но Марина вновь отвернулась к окну.

– Бесполезно, – устало произнесла она. – Я уже немало размышляла на эту тему. Я ночами не спала, думая о нас с тобой. Наверно, мы просто не подходим друг другу.

Виктор Харрисон пересек комнату и закурил, раздраженно щелкнув зажигалкой.

Марина на мгновение отвернулась от окна и бросила на него быстрый взгляд. В ее глазах застыло усталое выражение, какое часто бывает у тех, кто чувствует себя виноватым. Она знала, что наносит Виктору удар.

Еще ни одна женщина не обошлась с ним так жестоко. Виктор был богат, обладал весом и положением в обществе, а значит, привык получать все, чего хотел; во всяком случае, почти все. От Марины не скрылась ни жесткая линия его подбородка, ни решительно сжатые губы. Внезапно она подумала, что почти любит его.

Любить Виктора Харрисона было легко и приятно. Он был галантен и мил, истинный кавалер. Его даже не слишком избаловало то обстоятельство, что он пользовался невероятным успехом в обществе, дружил с младшими членами королевской семьи, был близким другом президента США и проявлял себя светским львом везде, где бы ни появлялся, – будь то Париж, Нью-Йорк, Гонконг или Буэнос-Айрес.

Виктор принадлежал к числу тех людей, которые благодаря своей редкостной общительности и обаянию везде заводят дружбу. Не только его состояние располагало к себе окружающих, а сама по себе его личность. Марина была вынуждена признаться самой себе, что, познакомившись с ним, она попала под обаяние этого человека.

– Ты полюбила кого-то еще? – услышала она его голос. Вопрос, обычный в таких ситуациях, прозвучал с предательской хрипотцой, выдававшей волнение того, кто его задал.

– Нет, – ответила Марина. – Я бы тебе сказала.

– Тогда где же... мы допустили ошибку?

Перед местоимением Виктор сделал небольшую паузу. Марина знала, что ее, уже бывший, жених не перенесет, если вся вина падет на него.

– Мы? Нет, это не совсем так, – сказала она, подходя к нему ближе. Теперь они стояли лицом друг к другу напротив красивого мраморного камина. – Это целиком моя вина. Мне не следовало соглашаться на помолвку. Видишь ли, я с самого начала знала, что не люблю тебя.

Едва зажженная сигарета полетела в камин.

– Любовь! Любовь! – воскликнул Виктор. – Ты слишком многого хочешь, Марина! Я люблю тебя. Я обожаю тебя. Я смогу объяснить тебе, что такое любовь, после того как мы поженимся. Уверяю тебя, это совсем не то неземное блаженство, про которое ты начиталась в книгах.

– А я ожидала именно его, – почти шепотом произнесла она.

– Но откуда ты знаешь, какие чувства будешь потом испытывать? – спросил Виктор. – Пойми же, одни девушки более эмоциональны, чем другие. Да нет, ты сама должна все понимать. Какие у нас с тобой шансы на будущее, у тебя и у меня? Мы никогда не бываем наедине. Вокруг нас всегда люди, вечеринки, толпы – стадо! – Он подошел к ней и взял за руку. – Поедем со мной, Марина. Давай отправимся куда-нибудь, где действительно можно побыть вдвоем, – на Таити, в Вест-Индию, – куда угодно, где можно будет купаться, говорить друг с другом, все как следует обсудить и взвесить.

В голосе Виктора слышалась мольба. На мгновение Марина заколебалась, но потом медленно покачала головой.

– Черт возьми, какая ты упрямая! – Он обнял ее за плечи и притянул к себе. – Марина, послушай меня. Не будем горячиться, ведь ты еще не обдумала все как следует. Я уверен: мы созданы друг для друга. Более того, я знаю, что ты для меня – единственная женщина во всем мире. Я люблю тебя так, как не любил никого раньше. Позволь, я научу тебя, как можно полюбить и меня тоже. – Его голос опустился почти до шепота. Теперь его губы искали ее – жадно, властно.

Марина попыталась отстраниться. Она недвижимо застыла в его объятиях. Виктор поцеловал ее страстно, с жадностью, но в этой жадности явственно ощущался страх потерять ее.

– Я люблю тебя. Я люблю тебя, – бормотал он, повторяя эти слова снова и снова. Его губы жадно впивались в ее, его руки сжимали ее словно в тисках.

Марина была изящной и миниатюрной, ее голова едва доходила ему до плеча. Виктор обращался с ней как с пленницей, но Марина словно оцепенела и не предпринимала даже робких попыток вырваться. Ее губы под его губами были мягкими, но какими-то безжизненными; она не отвечала на его поцелуи; в ней не было страсти – лишь пассивная покорность.

Внезапно Виктор отпустил ее и, тяжело дыша, пронзил пристальным взглядом. Его зрачки были расширены от желания; руки, которые только что сжимали ее в объятиях, теперь были сжаты в кулаки.

– Черт бы тебя побрал! Для тебя это ничего не значит?

Марина поняла: самолюбие Виктора уязвлено.

– О, Виктор, дорогой мой, прости меня! – воскликнула она, протягивая к нему руки.

– Оставь меня в покое!

Он подошел к маленькому столику и налил себе стакан виски с содовой.

Марина понимала: Виктор пытается вновь обрести над собой контроль. Виктор выпил виски, поставил стакан на столик и повернулся к двери.

– Виктор, ты куда? – сорвался с ее губ вопрос.

На мгновение на его хмуром лице появилось подобие улыбки.

– Полагаю, обычный ответ на этот вопрос – «к чертовой матери».

– Но, Виктор... – начала было Марина, но он перебил ее:

– Все в порядке, дорогая. Успокойся, у меня нет желания вышибать себе мозги или что-нибудь в этом роде. Просто мне нужно время на то, чтобы отдышаться, передохнуть, зализать раны. Я еще вернусь, чтобы начать наступление заново. Ты же знаешь, я никогда просто так не сдаюсь. – Решительно хлопнув дверью, Виктор вышел вон, прежде чем она успела вымолвить хотя бы слово.

Какое-то мгновение Марина тупо смотрела на дверь, затем села на диван и закрыла лицо руками. Накануне она пролежала без сна всю ночь, размышляя о том, как сообщит ему, что допустила ошибку, согласившись на помолвку. Слава богу, что официально об их помолвке еще не объявлено – можно не сомневаться, газетчики бы наверняка вынесли новость об их разрыве на первые полосы! Но все ближайшие друзья в курсе.

Марина не сомневалась – Виктору будут сочувствовать, особенно те, кто всегда считал ее избалованной, или те, кто завидовал ее деньгам и успеху у мужчин.

– По крайней мере, никто не скажет, что я женюсь на тебе исключительно из-за твоих денег, – обмолвился как-то раз Виктор. Она тогда рассмеялась, добавив, что нет ничего более естественного, чем когда двое действительно состоятельных людей соединяются в брачном союзе.

Иногда она задумывалась: а не было ли это частью проблемы? Что могли они дать друг другу? Запонки от Картье, а в ответ – браслеты от Бушера? Интересно ли дарить подарки, если даже не замечаешь потраченных на них денег?

– Что же со мной не так? Что мне нужно? – спрашивала она себя ночью, лежа в темноте. Теперь она мучилась этим вопросом снова.

Марина обвела глазами огромную комфортабельную квартиру в престижном лондонском районе Мэйфер. Шикарные апартаменты заменяли ей дом на протяжении последних трех месяцев – с тех пор, как состоялась их с Виктором помолвка. Это была великолепная квартира, и она обходилась в поистине астрономическую сумму, но Марина Мартин легко могла себе это позволить.

Сейчас Марина подумала, что это и есть одна из причин, почему она так стремится выйти замуж, – тогда у нее появится собственное жилье. Ее опекуны все время отказывались дать согласие на приобретение дома в Лондоне или Нью-Йорке или же – когда-то она мечтала об этом – замка в предместье Парижа. Они пытались убедить ее, что тем самым она лишь взвалит на себя лишнюю ответственность. Но Марина знала истинную причину. Опекуны дожидались, пока она выйдет замуж, полагая, что у будущего супруга наверняка будет дом или даже несколько, и тогда ей не понадобится приобретать недвижимость. Марина была вынуждена признать, что это весьма разумный подход. Беда заключалась в том, что те, кто отвечал за ее немалое состояние или вел ее личные дела, неизменно бывали разумны и правы.

Поднимаясь с дивана, Марина бросила взгляд на свое отражение в зеркале.

Она была удивительно стройна и хорошо сложена; ее светлые волосы отливали золотом от природы, а отнюдь не благодаря ухищрениям парикмахера. Глаза, едва ли не фиолетовые, смотрели на мир из-под длинных темных ресниц, а округлый овал лица привел бы в восторг не одного художника.

Марина вздохнула.

– Бог наградил меня всем, кроме сердца, – вслух произнесла она самой себе, хотя и знала, что это не так.

Когда-то, много лет назад, незадолго до окончания школы, она ощутила первое трепетное пробуждение любви. Это было смешное влечение школьницы к мужчине намного старше ее, который относился к ней как к ребенку и в конце концов женился на другой женщине. Впоследствии, когда первая боль утихла, Марина поняла, что того человека нельзя было ни в чем упрекнуть: он не понимал, что в девочке постепенно просыпается женщина. Но волнующая радость пробудившихся в сердце чувств осталась с ней словно в насмешку. И все же по сравнению с той первой влюбленностью все чувства, которые она потом испытывала к другим мужчинам, казались бледными и незначительными. Марина знала, чего хочет от жизни.

Это была любовь, которая на столь краткий миг озарила ее сердце, – прекрасная, удивительная, абсолютно божественная любовь, и Марина знала, что ей не жалко потратить всю свою жизнь, чтобы обрести ее снова.

Она поддалась настойчивости Виктора лишь потому, что была одинока. Как бы смеялись люди, знай они правду! Легендарная Марина Мартин признается в том, что она одинока! И где? Среди водоворота светской жизни, путешествий по всему миру, где ее в качестве почетной и привилегированной гостьи принимают в лучших домах!

Ее отец был англичанином, мать же происходила из одной из самых старейших и именитых семей штата Виргиния. Одна ее бабушка была француженкой, а у второй в жилах текла итальянская кровь. У Марины были родственники по всему миру; они любили ее и радушно принимали у себя, когда бы она ни появлялась, – и все же она чувствовала себя страшно одинокой.

– За всю мою жизнь у меня никогда не было настоящего дома, – призналась она Виктору, когда тот сделал ей предложение.

– Я подарю тебе дюжину домов, – ответил он. Увы, Марине хотелось бы услышать совсем иной ответ.

Отец умер, когда девочке было пять лет. Мать вновь вышла замуж за человека, которого Марина ненавидела всей своей детской душой. Через три года мать погибла, упав с лошади на охоте. После этого бесчисленные тетушки, дядюшки, кузины и старые друзья сменяли друг друга – все они считали для себя великой честью позаботиться о Марине. Когда девушка повзрослела, появились опекуны и секретарши, горничные и шоферы – целая свита, готовая потакать всем ее капризам.

Увы, никто так и не заполнил пустоту в ее сердце.

Как же наивна она была, полагая, что Виктор может дать ей все, что невозможно было купить за деньги, даже за ее миллионы! Бедный Виктор! Марине вспомнилось его хмурое лицо, его голос, твердый и решительный, когда он сказал ей: «Я еще вернусь, чтобы начать наступление заново». Чуть не расплакавшись от отчаяния, Марина вышла из гостиной, пересекла просторный холл и открыла дверь другой комнаты. Там за столами, заваленными грудами писем и уставленными бесчисленными телефонами, трудились три ее секретарши.

– Сибил, – обратилась она к привлекательной девушке лет двадцати пяти, которая только что положила трубку одного из телефонов.

– Да, мисс Мартин?

– Ты нужна мне на минутку.

Марина вышла обратно в холл и, пройдя по длинному коридору, зашла к себе в спальню. Это была огромная комната с видом на Гровнэр-сквер. Листья на деревьях за окнами были по-весеннему нежно-зелеными, а вокруг статуи президента Рузвельта уже расцвели крокусы.

Марина прошла по мягкому ковру, почти того же серо-голубого цвета, что и лондонское небо за окном, и села за туалетный столик с большим трельяжем. Она двигалась почти машинально, словно думая о чем-то другом, и, только услышав, как Сибил О'Коннелл закрыла за собой дверь, повернулась на табурете и посмотрела на свою старшую секретаршу.

– Что вы хотели, мисс Мартин? – поинтересовалась Сибил, пораженная бледностью ее лица.

– Сибил, мне нужно уехать, – ответила Марина.

– Уехать? – переспросила Сибил О'Коннелл с мягким ирландским акцентом.

Марина кивнула.

– Но все полагают, что вы останетесь в Лондоне до окончания сезона, – сказала Сибил.

– Ты не понимаешь, Сибил, – перебила ее Марина. – Я разорвала помолвку.

– О нет! – На лице Сибил читалось неподдельное недоумение. – Мистер Харрисон такой милый. Мне казалось, вы с ним так счастливы. Мы все так радовались за вас.

– Я не люблю его, – ответила Марина. – Другого повода нет, Сибил. Да, он мил. Но я его не люблю.

Сибил О'Коннелл в нерешительности замерла на месте.

– Вы хотите сказать, что...

Марина, сидя на табурете, взглянула на секретаршу.

– Посмотри на меня, Сибил, – сказала она. – Мы с тобой давно знаем друг друга. Ты работаешь у меня шестой год, так ведь? – Сибил кивнула. – Тогда признайся мне честно, поклянись мне, ты действительно веришь, что люди влюбляются только потому, что их любит кто-то еще? Ты и вправду думаешь, что я со временем смогу полюбить Виктора, хотя сейчас я его не люблю?

Сибил О'Коннелл растерянно заморгала и поспешила отвести глаза.

– Мне бы не хотелось отвечать на этот вопрос, мисс Мартин, – негромко произнесла она.

– Но ты должна, – возразила Марина. – Никто не знает меня лучше, чем ты. Ты знаешь и Виктора. Скажи мне всю правду, Сибил. Я знаю, что ты верующий человек и потому лгать не станешь. Я смогу когда-нибудь полюбить его?

– Конечно же, есть шанс...

Марина негромко вздохнула.

– Спасибо, ты ответила мне, Сибил. И этот ответ – «нет». Всегда и во всем есть шанс – один из тысячи, чудо, если на то пошло. Но, когда речь идет о Викторе и обо мне, я не верю в чудеса.

– Как жаль, – сказала Сибил О'Коннелл.

– Это почему же? – удивилась Марина. – Потому что мы оба состоятельны, потому что люди могут сказать о нас: «По крайней мере, эти двое не женятся ради выгоды»? Это еще не повод для брака. Это не тот фундамент, на котором можно строить дом и семью. Должно быть что-то другое... непременно должно быть.

Тон ее голоса задел Сибил за живое.

– Бедный мальчик, – вздохнула секретарша. – Наверняка вам было трудно сказать ему об этом.

– О да, – ответила Марина. – Вот поэтому мне и надо уехать. Ты понимаешь, Сибил. Виктору нужно время, чтобы оправиться от этого удара. Да и мне тоже. Я не могу видеть его каждый день, не могу выслушивать его мольбы.

– Тогда куда мы отправимся? – деловито осведомилась секретарша.

– Никаких «мы», – отрезала Марина. – Я еду одна.

На лице Сибил читалось неприкрытое неодобрение, смешанное с испугом.

– Пойми меня правильно, – продолжала Марина. – Виктор непременно отправится следом, ты же знаешь. И как может спрятаться Марина Мартин со своей обычной королевской свитой? Как только я выйду из самолета, меня уже будет ожидать представитель по связям с общественностью. Когда же прибуду в гостиницу, холл заполонят репортеры из газет. Нет, Сибил, придумай что-нибудь получше. Я хочу поехать одна.

– Нет, вы не можете, не имеете права так поступить, – осмелев, возразила верная Сибил О'Коннелл.

– Почему нет? – вспыхнула Марина. – Мне уже двадцать один год. Я путешествую больше всех во всем мире. Единственная моя проблема в том, что я никуда еще не ездила одна, самостоятельно. Меня всегда сопровождала свита, чтобы якобы охранять меня, а на самом деле лишать свободы.

– Мы пытались не делать этого, – увещевала ее Сибил.

– Сибил, ты же всегда была душечкой! – воскликнула Марина. – Но у тебя есть свободные часы, собственное время, когда ты можешь заняться своими делами, можешь быть самой собой, когда на тебя никто не глазееет и не задает вопросов, не спрашивает, жарко тебе или холодно, когда никто не лезет из кожи вон, чтобы угодить тебе! Хотя бы раз в жизни могу я попробовать испытать себя?

– Мне и в голову не могло прийти, что вам это так действует на нервы, – ответила Сибил, – но я вас хорошо понимаю.

– Я так и думала. Значит, поможешь мне? Куда мне лучше поехать?

– Куда бы вы ни отправились, вас узнают везде.

– Неужели? – удивилась Марина. – Конечно же, люди без труда узнают Марину Мартин, если она прибудет в гостиницу, где для нее заранее забронирован номер; на вокзале ее встречает множество машин; расстилается красная дорожка; лучший гостиничный номер весь в цветах. Впрочем, не мне тебе рассказывать, ты сама все знаешь! Но, предположим, обычная девушка прибывает одна, и никто даже не заподозрит, что это и есть та самая Марина Мартин.

– Все будет зависеть от того, куда вы поедете, – ответила Сибил. – Например, в Париже такое впечатление, будто вы знакомы с половиной его жителей. То же самое можно сказать и про Рим, и про Венецию, и про Нью-Йорк – даже про Канны, если уж на то пошло!

– Знаю! Знаю! Можешь не рассказывать, – перебила Марина. – Вот поэтому я и спрашиваю: куда мне отправиться?

Сибил прижала пальцы к вискам.

– Я действительно слышу этот разговор? – спросила она. – Или мне все примерещилось?

– Ничего тебе не примерещилось, – сказала Марина. – Я действительно хочу уехать. Мне нужно уехать, и я уеду. Честно говоря, никто не сможет меня остановить.

– Следует ли нам поставить в известность ваших опекунов или кого-то еще?

– Кого? – спросила Марина. – Если уж на то пошло, Сибил, кому есть до этого дело? Моим опекунам – нет. После того как умер дядя Джордж, большинство из них слишком стары, чтобы проявлять хотя бы мало-мальский интерес. За исключением разве что кузена Ричарда. Но последнее, что мы о нем слышали, если я правильно помню, что он находится на сафари в Африке, так что связаться с ним можно будет еще не скоро.

– Лично мне страшно даже об этом подумать, – сказала Сибил.

– Конечно. Это все равно что вытащить пробку из дна лодки! – ответила Марина. – И лишь потому, что я попросила о том, чего время от времени хочется большинству нормальных людей, – побыть одной!

– Вы говорите прямо как Грета Гарбо, – неодобрительно заметила Сибил.

– Я хорошо представляю себе, *что* она должна была чувствовать, – ответила Марина. – Я хочу уехать; хочу о многом подумать, но больше всего мне хочется скрыться от Виктора. А теперь давай вернемся к главному вопросу. Куда мне можно поехать?

– Куда-нибудь в Европу, – ответила Сибил. – Я не переживу, если вы отправитесь куда-то дальше. Буду все время волноваться за вас и от страха лишусь покоя и сна. Нет-нет, это слишком большая ответственность.

Марина пожала плечами.

– Ну хорошо – пусть будет Европа, – согласилась она. – Особой разницы нет. Как видишь, мне все равно.

– Только не Испания. Вы там были в прошлом году, – напомнила Сибил. – Во всех газетах, на каждой странице были ваши фотографии. О Франции тоже не может быть речи и тем более об Италии. Германия вам не нравится, а в Копенгагене вы были на прошлую Пасху. О боже! Такое впечатление, что у вас вообще не осталось выбора!

– А как насчет Португалии? – спросила Марина. – Там я ни разу не была.

– Верно, – согласилась Сибил. – Хорошая идея! Мне следует заказать вам...

– Стоп! – перебила ее Марина. – Именно этого не следует делать, разве не понятно? Мне просто нужно исчезнуть. Ты единственная, кому будет известно, куда я отправилась. Ты должна поклясться мне на Библии, что не скажешь никому – ни единой живой душе.

– Ну, я полагаю, вы поедете в Лисабон, – произнесла Сибил тоном человека, который с философским спокойствием принимает неизбежное.

– Нет, я не поеду в Лисабон. Лисабон – это город, столица, – возразила Марина, – а я ненавижу города. Я сыта ими по горло. Как там называется это место возле Лисабона? Куда удалялись на покой бывшие португальские короли и королевы? Я еще читала о нем...

– Эстурил, – подсказала ей Сибил.

– Точно. Вот туда я и поеду. Там наверняка найдется приличный отель; полагаю, их там даже несколько.

– На какой срок вы думаете уехать?

– Не знаю, – ответила Марина. – Пусть это будет нечто вроде приключения. Так что не знаю, надолго ли и что буду там делать. Я ведь никогда прежде не путешествовала одна. Это уже само по себе приключение.

– Возможно, одной вам покажется очень скучно, – предупредила ее Сибил.

– В таком случае я вернусь домой. Мне никогда не нравилось страдать ради самого страдания.

– Позвольте мне хотя бы позвонить и узнать, могу ли я заказать для вас приличный гостиничный номер.

– Ни в коем случае! – с жаром возразила Марина. – Я собираюсь все сделать самостоятельно, когда доберусь туда. И кстати, мне хотелось бы взять другое имя и другой паспорт.

Сибил недоуменно взглянула на свою собеседницу:

– Но это же невозможно!

– Вовсе нет. В книгах у людей всегда есть фальшивые паспорта. Думаю, достать его вполне реально.

– Боюсь, что нет. По крайней мере, я понятия не имею, как это делается!

– Тогда какой же смысл мне уезжать? – сердито спросила Марина. – Даже в Португалии люди, несомненно, слышали о Марине Мартин. Не пройдет и пары минут, как поднимется шумиха, а рядом не будет даже тебя, и меня будет некому защитить.

– Значит, никуда не уезжайте, – рассудила Сибил.

– Если я никуда не уеду, то просто сойду с ума. – В голосе Марины звучала тоска.

– У меня есть идея! Помните Мэри Маршалл? – внезапно спросила секретарша.

– Мэри Маршалл?.. Мэри Маршалл? – повторила Марина. – Кажется, знакомое имя. Кто же она?

– Девушка, которую мы две недели назад взяли бухгалтером.

Марина кивнула. В Сити имелся большой офис, где несколько хорошо знающих свою работу бухгалтеров вели ее дела. Они занимались ее ценными бумагами, платили ее налоги – иными словами, это их стараниями была вымощена та золотая дорога, по которой Марина ступала после смерти своего отца. Иногда, оказываясь в Лондоне, Марина заходила туда в знак благодарности тем людям, которые работали на нее. Теперь она вспомнила – одна из подруг попросила устроить на работу свою дальнюю родственницу.

Мэри Маршалл жила в Австралии, но мечтала переехать в Англию. Это была заветная мечта всей ее жизни, Марине же не составило особого труда попросить Сибил помочь девушке. Мэри нанесла ей визит, чтобы поблагодарить свою благодетельницу. Марина в это время устраивала вечеринку; она пригласила гостью войти, представила ее своим друзьям и даже налила бокал шерри.

– Да-да, я помню Мэри Маршалл, – сказала она Сибил. – Но какое она имеет ко мне отношение?

– Ей нужно было заменить паспорт, – ответила Сибил. – Его прислали сюда вместе с бланком, который вы должны были подписать как ее работодатель. Как обычно, я расписалась за вас. Паспорт лежит у меня в кабинете. Внезапно мне подумалось, что у вас с ней определенное сходство.

Зрачки Марины расширились.

– Принеси его, Сибил! И побыстрее! – воскликнула она.

Сибил О'Коннелл вышла из комнаты. Марина подняла трубку внутреннего телефона, что стоял тут же рядом, на небольшом позолоченном столике, и нажала кнопку, соединявшую ее спальню со спальней горничной.

– Это Энни? – спросила она. – Я уезжаю на несколько дней. Собери, пожалуйста, какую-нибудь простую, легкую одежду. Да-да... несколько трикотажных костюмов и два или три очень простых платья... Ничего вычурного... сандалии на низком каблуке... Думаю, я все-таки съезжу к морю. Нет-нет, никаких драгоценностей. И, пожалуйста, как можно быстрее.

Не успела она положить трубку, как в комнату уже вошла Сибил с паспортом. Фотография в паспорте явно была сделана в дешевом фотоателье. Так что лицо на фото могло принадлежать любой девушке – симпатичное овальное личико и большие темные глаза.

– Хорошо, что фото черно-белое, – сказала Сибил. – Волосы у Мэри Маршалл светло-пепельные.

– Ее несложно принять за меня, – с искренним удивлением заметила Марина.

– Меня заставило подумать о ней вот что: у вас ведь одинаковые инициалы, – сказала Сибил. – В конце концов, почти на всех вещах у вас стоит пометка «М.М.».

– Из тебя вышел бы неплохой детектив, – отозвалась Марина. – Я уже попросила Энни собрать мои вещи. Ты же можешь сделать для меня вот что: позвони и узнай, успею ли я на дневной самолет до Лисабона. Моего имени не называй. – Она сделала паузу и рассмеялась. – Я совсем забыла! Мне нужен билет на имя мисс Маршалл!

– А не натворим ли мы с вами чего-то нехорошего? – испуганно спросила Сибил. – Наверняка за использование чужого паспорта грозит суровое наказание.

– Не волнуйся, я не позволю, чтобы из-за моего каприза тебя посадили в тюрьму, – ответила Марина. – Скажу, что это я вынудила тебя пойти на подлог. Кроме того, я уверена, что Мэри Маршалл паспорт понадобится еще не скоро.

– А если и понадобится, я скажу, что его еще не вернули из паспортного отдела, – добавила Сибил.

– Ты проникаешься духом приключения, – одобрительно улыбнулась Марина.

– На всякий случай возьмите и свой паспорт, – категорично заявила Сибил. – Если вдруг, не дай бог, что случится, вы, по крайней мере, сможете доказать, кто вы такая.

– Предусмотрительности тебе не занимать, – заметила Марина.

– Пообещайте мне кое-что, хорошо? – продолжала Сибил. – Позвоните по прибытии и сообщите ваш адрес.

– Что может со мной случиться? Ну разве что у меня закончатся деньги!

– Боже! Чуть было не забыла об этом! – воскликнула Сибил.

Через час Марина прошмыгнула вниз по задней лестнице и вышла через черный ход. Она отказалась воспользоваться лифтом или парадным подъездом.

– Привратники увидят, что я ухожу одна, и сочтут это странным, – объяснила она Сибил, когда та удивилась ее желанию выбраться из дома украдкой.

Девушки поймали такси, и Сибил поставила чемодан Марины внутрь.

– Вы абсолютно уверены, что вам хватит денег? – взволнованно прошептала Сибил.

– Если что, телеграфирую, чтобы ты прислала еще, – ответила Марина.

– Сообщите мне, где вы остановились?

– Я подумаю об этом, – сказала Марина. – До свидания, Сибил, ты просто ангел!

Она захлопнула дверцу и через внутреннее окошечко попросила водителя ехать в аэропорт.

– Это далеко, – буркнул он. – Не знаю, хватит ли у меня бензина.

– Я заплачу фунт сверх тарифа, – ответила Марина и тут же вспомнила, что уже это не соответствует ее новому образу.

Мэри Маршалл, несомненно, обращалась бы с деньгами очень аккуратно, подумала Марина; она бы поехала до аэровокзала на автобусе.

«Ладно, пусть Мэри Маршалл будет чуть побогаче, чем обычная машинистка, которая собралась в отпуск», – сказала себе Марина. И, пожав плечами, откинулась на спинку сиденья. Внезапно она ощутила себя свободной. Марина вспомнила, что сейчас впервые в жизни добирается до аэропорта на такси. Раньше ее всегда доставляли туда на огромных лимузинах. Впервые ее никто не сопровождает, никто не заказывает билет, не следит за тем, чтобы сотрудник аэропорта или представитель авиакомпании проводил ее в нужный самолет.

– Я одна, – сказала себе Марина и поняла, что произнесла это вслух. Удивление в ее голосе было очевидным даже ей самой. – Я одна.

Казалось, шум уличного движения повторяет эти ее слова снова и снова. Марина представила, как Виктор вернется вечером с орхидеями и подарком от Картье. На этот раз он наверняка преподнесет ей браслет с бриллиантами. Виктор почему-то считал, что женщинам нравятся браслеты с бриллиантами. Ему не приходилось сталкиваться с женщинами, которым бы они не нравились. «Интересно, – подумала Марина, – что же скажет ему Сибил?»

Виктор был из числа тех, кто привык добиваться своего. Но верная Сибил не выдаст свою хозяйку. В этом Марина не сомневалась. Марина едва ли не впервые в жизни ощутила благодарность к своей секретарше. Это чувство было ей ново, и она даже слегка устыдилась, что раньше не задумывалась о том, как много для нее значит Сибил.

«Наверное, я слишком избалована, – подумала Марина. – Может быть, в качестве Мэри Маршалл я обрету себя как новую личность, стану отзывчивее и добрее, и вообще стану гораздо интереснее окружающим людям».

Неожиданно она поняла, что не только ищет свою новую личность и не просто хочет убежать от Виктора.

Ей хотелось убедиться в том, что она действительно всю свою жизнь искала любовь, сильную, всепоглощающую, незабываемую любовь, которой – хотя Марина не осмеливалась признаться себе в том – были полны все ее мечты.

Глава 2

Проснувшись, Марина не сразу поняла, где находится. Затем, когда сквозь шторы проник солнечный свет и стали видны очертания комнаты, девушка вспомнила, что она одна и в чужой стране.

На секунду ее охватило смятение. Она почти затосковала по знакомым вещам – вот к ней в спальню тихо заходит горничная, чтобы раздвинуть шторы и принести завтрак; внизу ждет Сибил и другие секретарши; звонит внутренний телефон; личный шофер готов отвезти ее, куда она пожелает.

И, конечно же, Виктор звонит ей по телефону – каждое утро все эти месяцы – и говорит, что любит ее. День начинается для нее с ощущения, что она любима, привлекательна и желанна! Какая женщина станет просить большего?

Прошлой ночью, в темноте, Марина чувствовала себя одинокой и подавленной. Первое возбуждение бегства от всего привычного быстро улетучилось. К тому времени, как самолет пересек Ла-Манш, Марина уже начала сожалеть о своем безрассудном поступке. Когда же самолет приземлился в лисабонском аэропорту, Марина с трудом поборола в себе желание броситься в кассу и взять билет на ближайший рейс до Лондона.

Все было так странно, непривычно и незнакомо. Забрать чемодан, пройти таможенный досмотр, поймать такси – ничего подобного ей не приходилось делать раньше.

Приезд в гостиницу и вежливое безразличие, с которым администратор встретил Мэри Маршалл, резко контрастировали с притворными восторгами, неизменно сопровождавшими прибытие Марины Мартин.

Надо сказать, что Марина выбрала гостиницу наугад, из туристического справочника о Португалии, который обнаружила в самолете. Очевидно, это был самый лучший отель. Марина с радостью отметила про себя, что роскошное и удобное фойе и коридоры были из разряда тех, к которым она привыкла.

А вот спальне, несомненно, было далеко до королевского люкса. Однако Марина решила воздержаться от комментариев, так как не хотела привлекать к себе внимание. В принципе это был довольно удобный номер: одно из окон выходило на море, из второго были видны деревья у парадного входа в отель, а за ними современные загородные дома с плоскими крышами и ярко раскрашенными ставнями.

Все это можно было разглядеть и ночью, когда отель был ярко залит светом прожекторов. И все же обстановка не смогла развеять облако досады и отчаяния, заставившее ее пораньше забраться в кровать и в темноте поплакать в подушку.

– Я пыталась полюбить его, – печально всхлипывала Марина. – Я мечтала, что мы будем счастливы вместе.

Теперь же она оказалась в довольно глупой ситуации: убежала от комфорта, от друзей, и все потому, что не могла вынести настойчивых ухаживаний Виктора.

Марина заставила себя откинуть одеяло и выпрыгнула из постели. Какой смысл лежать в кровати и терзаться мыслями о всех своих жизненных неурядицах? Она раздвинула шторы и выглянула в окно. Комнату залило ослепительно-яркое солнце. На голубых волнах, разбиваясь о берег, покачивались белые гребешки пены.

Марина воспрянула духом. Как это отличалось от бледных дождливых небес Англии! Дома с раскрашенными ставнями, которые она заметила накануне вечером, являли собой пестрый калейдоскоп красок, словно некий художник не пожалел на них своей палитры.

Марина облокотилась на подоконник и выглянула из окна. Внизу она увидела ослика в шляпе; его длинные уши смешно торчали сквозь отверстия в соломе; на задних ногах у него были надеты короткие белые панталончики для защиты от мух. Ослик тянул тележку,

полную цветов – лилий, ирисов и гвоздик, а торговка, темноволосая женщина в плотном черном платье, казалось, сошла со старинной открытки.

– Сейчас весна, я молода, и меня ждут приключения! – вслух произнесла Марина. Когда отвернулась от окна, ее лицо уже озаряла улыбка, а глаза сияли.

Марина позвонила в колокольчик и заказала завтрак у серьезной молодой немки, которая решила, что Марина приехала сюда изучать язык. Затем пошла в ванную комнату и напустила воду в ванну.

Через час Марина вышла из гостиницы. На ней был ярко-розовый трикотажный костюм – по ее мнению, он отлично гармонировал с весенним днем и праздничной обстановкой.

Марина прошла по небольшой эспланаде рядом с золотым пляжем. Там уже были отдыхающие, хотя купальный сезон еще не начался. Ей казалось, что в ее распоряжении – целый мир. Она немного прогулялась и присела на скамейку. Чем бы ей заняться?

Было забавно ощущать, что на предстоящий день ничего не запланировано. Не было Сибил с длинным списком дел, которые ей предстояли или которые могли бы быть ей интересны. Так что если ей хочется чем-то заняться, она сама должна наметить себе программу.

При мысли о Сибил Марина вспомнила, что, когда чемодан ее был наконец собран и она второпях покидала квартиру, верная секретарша вручила ей книгу и листок бумаги.

– У меня не было времени, чтобы все разузнать, – сказала ей тогда Сибил. – Из этой книги вы немного узнаете об истории Португалии. Я тут записала названия нескольких ресторанов, которые, как сказала мне Джин, очень неплохи. В прошлом году она провела часть отпуска в Португалии.

Ее секретарша Джин была уже немолода и относилась к жизни с невероятной серьезностью. Марина подумала, что опыт Джин вряд ли ей чем поможет. Но сейчас, вспомнив, что сказала ей на прощание Сибил, все-таки открыла сумочку и, поискав в кошельке и в паспорте, нашла тот листок.

Она аккуратно развернула листок бумаги, чтобы ветер с моря не вырвал его у нее из рук. Это был список достопримечательностей города – церковь Богоматери (Джин уверяла, что ничего красивее не видела за всю свою жизнь), после чего шел перечень ресторанов, выполненный аккуратным почерком Джин. Первый в списке, «Сольмар», очевидно, тот самый, где можно выбрать вкусную рыбу из аквариума прямо в зале ресторана. Вторым шел «Фурнас Лангостейрас», а рядом было приписано: «Прибрежное кафе, где можно выбрать омаров и крабов прямо из пещер, в которые их загоняет море. Интересно и необычно».

Марина скорчила гримасу, решив, что это вряд ли будет ей интересно, но все же покорно – что еще ей оставалось делать? – убрала листок в сумочку и огляделась в поисках такси.

Марине попался такой крошечный автомобильчик, что ей, чтобы сесть в него, пришлось едва ли не сложиться вдвое. Сонный шофер средних лет сказал, что знает, где находится это место, и понесся в северном направлении вдоль променада со скоростью, которую Марина про себя сочла опасной для жизни. Не первой молодости такси скрипело и дребезжало, но благополучно доставило ее к «Фурнас Лангостейрас». Морской ресторанчик находился примерно в трех милях от Эстурила.

С первого взгляда Марина решила, что ее подозрения оправдались. Кафе было тесное, квадратное и довольно уродливое. Оно стояло в стороне от дороги, зато очень близко к невысоким скалам, о которые яростно бились волны Атлантики.

Таксист открыл дверцу и сказал, что подождет. Марина вышла; она собиралась разведать, что интересного здесь можно увидеть. На улице рядом с кафе стояло несколько стульев и столиков, за которыми сидели около полудюжины человек. Они пили кока-колу или кофе, а изнутри доносился запах жареной рыбы.

Марина попросила разрешения посмотреть пещеры. Молодой официант жестом велел ей проследовать к довольно облупленной деревянной калитке сбоку от кафе. Марина пошла за ним и, к своему удивлению, обнаружила крутые и шаткие деревянные ступеньки, ведущие, казалось, прямо в глубь земли. Официант предупредил ее, что нужно быть очень осторожной, и Марина, вцепившись в шаткий поручень, начала спускаться.

Вскоре стало так темно, что она повернула голову, намереваясь спросить, как глубоко ведут ступеньки, но тотчас вспомнила, что ее познаний в португальском не хватит даже для того, чтобы задать простейший вопрос.

Каблук застрял между грубо оструганными деревянными досками, и она споткнулась. От неожиданности она вскрикнула и попыталась удержать равновесие, после чего, спотыкаясь в темноте и хватаясь за поручень, преодолела оставшиеся несколько футов.

Она бы наверняка упала, если бы кто-то – в темноте было трудно разобрать кто – не поймал ее. Марина почувствовала, как ее подхватили сильные мужские руки. От неожиданности с ее губ сорвался не то крик, не то вздох облегчения.

– Вы не ушиблись? – спросил ее по-английски мужской голос.

– О, я споткнулась и едва не упала. Спасибо, вы поддержали меня! – задышавшись, ответила Марина, стараясь обрести равновесие и в то же время высвободиться из обвивающих ее рук.

Теперь она могла видеть окружающее более отчетливо. Оказывается, она добралась до дна пещеры, и примерно в двадцати пяти ярдах отсюда находился выход к морю. Было слышно, как мерно, с монотонным гулом плещутся волны.

Разглядела Марина и своего спасителя. Им оказался молодой человек, высокий, темно-волосый и широкоплечий. Он дружелюбно улыбнулся ей, и она почти инстинктивно улыбнулась в ответ.

– Простите, мне следовало быть осторожнее.

– Хорошо, что я вас поймал, – ответил незнакомец. – Не думаю, чтобы вам понравилось проехать коленками по камням.

С этими словами он указал вниз, и Марина увидела, что весь пол уложен камнями. Они были грубо обтесаны, и кое-где вверх выступали острые края.

– Как вы думаете, хозяева починят ступеньки? – спросила Марина.

– С какой стати? Народ сюда все равно ходит, – с улыбкой ответил молодой человек.

– Опасная, на мой взгляд, философия. Я могла бы подать на них в суд за моральный ущерб.

– Насколько мне известно, судебные процессы в этой стране тянутся годами, – ответил незнакомец.

И тут до Марины дошло, что перед ней не англичанин. Нет, он великолепно говорил по-английски, но все же в произношении слышался едва уловимый акцент. «А он симпатичный», – подумала Марина. Было трудно определить его национальность. Марина была уверена, что это не португалец и, конечно же, не француз.

В этот момент официант, сутившийся возле устья пещеры, выхватил что-то из-под досок, о которые бились волны, и направился в их сторону.

– Лангустов нет, – сказал он на ломаном английском, – но вот очень хороший краб.

Краб и впрямь был огромен; он неистово размахивал в воздухе клешнями, словно стремился вырваться на свободу.

– И вправду великан, – сказала Марина.

– Может, мы съедим его вместе? – раздался голос у нее за спиной.

Она взглянула на молодого человека.

– Я вообще-то не голодна, – с сомнением произнесла она. – Мне просто советовали посмотреть пещеры.

– Какое совпадение! Я ведь пришел сюда по той же самой причине! – воскликнул незнакомец. – Но мне почему-то кажется, что было бы довольно глупо с нашей стороны просто посмотреть и уйти, вы согласны?

– Ну, если так, – улыбнулась Марина, – полагаю, потом будет обидно, если мы не ответим этого краба.

Ее новый знакомый повернулся к официанту и быстро заговорил с ним по-португальски. Тот чему-то обрадовался и тут же кинулся вверх по ступенькам с крабом в руках.

– Спешить некуда, – сказал Марине ее спутник. – Я сказал ему, что мы голодны, но, если я хорошо знаю это место, прежде чем наш краб появится на столе, мы успеем проголодаться еще сильнее.

– По-моему, здесь довольно жутко, – заметила Марина. – Ужасно темно. Такое впечатление, что море может хлынуть сюда в любой момент, и мы окажемся в западне.

– Вот и меня посетили такие же мысли, – ответил молодой человек. – Давайте поднимемся наверх, на солнышко.

– Давайте, – согласилась Марина. Темная влажная пещера вызывала чувство клаустрофобии: ей казалось, будто она угодила в ловушку. Поэтому она была несказанно рада, когда вновь увидела золотой солнечный свет, пену и радужные брызги бьющихся о скалы волн.

Они выбрали столик как можно дальше от самого кафе. Какое-то время они сидели молча и смотрели на волны. Неожиданно до Марины дошло, что молодой человек не сводит глаз с ее лица.

– Может быть, нам следует представиться друг другу? – резко произнесла она.

– Как раз это я и собирался предложить, – ответил он. – Меня зовут Карлос Айело.

– Очень приятно, – ответила Марина. – А я – Марина Маршалл.

– Вы англичанка.

Марина кивнула.

– А вы?

Прежде чем ответить, молодой человек сделал небольшую паузу.

– Я из Южной Америки.

– О! – непроизвольно вырвалось у Марины. – А я-то думала... Вы очень хорошо говорите по-английски, но... – Не зная, что сказать, она в нерешительности пыталась подобрать слова.

– ...все же не в совершенстве, – закончил он фразу. – Разве вы не догадались?

– Боюсь, что нет. Хотя следовало, потому что я знаю нескольких человек из Южной Америки. Вы из Бразилии?

– Давайте лучше поговорим о вас.

Марина поняла: ее собеседник намеренно оставил этот вопрос без ответа.

– Мне и рассказывать-то особо нечего, – уклончиво ответила она. – Я приехала сюда в отпуск, а работаю в Лондоне.

– Кем вы работаете?

– О, я секретарша, – быстро нашлась она с ответом. – Работаю личным секретарем у одного крупного магната, поэтому могу позволить себе потратиться на отпуск. – Сказала и тотчас поняла, что вдается в ненужные детали.

– У вас интересная работа? – поинтересовался Карлос Айело.

– Думаю, да, – ответила Марина и поспешила сменить тему: – А вы здесь в отпуске?

– Можно сказать и так, – ответил он. – Я никогда раньше не бывал в Португалии, но много слышан об Эстуриле.

– Вот и я здесь по той же причине! – воскликнула Марина. – Приехала лишь вчера вечером.

– В таком случае, если вы не против, давайте изучать Португалию вместе, – предложил молодой человек.

Марина ничего не ответила и, раскрыв сумочку, достала оттуда носовой платок. Это было абсолютно ненужное действие, и молодой человек издал короткий смешок.

– Я, видимо, шокировал вас или, назовем это по-другому, испугал? Наверное, я был слишком опрометчив! В моей стране все делается быстро. По-моему, вы очаровательны и очень красивы. Позвольте, я покажу вам окрестности, если, конечно, у вас нет более подходящего спутника.

У него была очень приятная и убедительная манера говорить, и Марина вдруг обнаружила, что улыбается в ответ.

– На первый взгляд звучит убедительно и логично, – ответила она, – но мне почему-то кажется, что мы в некотором роде пренебрегаем условностями.

– Это какими же? – удивился Карлос Айело и пожал плечами. – Если уж на то пошло, кто узнает? У меня в Португалии нет ни друзей, ни родственников. А у вас?

– Боюсь, у меня тоже, – призналась Марина.

– Вот мы и познакомились, – весело произнес ее собеседник. – Согласитесь, что ситуация уникальная. Немногим людям посчастливилось, чтобы их познакомил краб.

– Хотелось бы надеяться, чтобы наше знакомство оказалось удачным, – почти игриво откликнулась Марина. – Откуда мне знать, а вдруг вы весьма опасный тип?

– Например, вор и мошенник, – сказал он. – И пытаюсь украсть ваши драгоценности.

– Почему бы нет? – ответила Марина. – Или шпион, пытающийся подорвать основы Республики Португалия.

– Отличная идея! – согласился Карлос. – Или я могу оказаться кем-то вроде Джеймса Бонда – кажется, он ваш национальный герой?

– Просто потрясающе, кем только, оказывается, вы можете быть, – рассмеялась Марина. – Но я на самом деле всего лишь секретарша, а вы?

Задав этот вопрос, Марина в упор посмотрела на своего собеседника, однако ее взгляд не возымел на него ровно никакого эффекта.

– На данный момент я безработный.

– А кем бы вы хотели работать?

Он выставил вперед руки, словно защищаясь от ее вопросов.

– Стоит ли говорить о работе, если я приехал отдыхать? Давайте поговорим о себе – о том, кто мы такие на самом деле, кто мы как личности. Я хочу узнать ваши мысли, мне интересно, что лежит на дне ваших прекрасных глаз.

– Вас не слишком разочарует, если я отвечу «ничего»? – спросила Марина.

– Не разочарует. Я вам просто не поверю.

Им на удивление быстро принесли краба, раскрытого и поджаренного. Мясо было таким нежным, сладким и свежим, что в нем еще чувствовался аромат моря. Оба с жадностью принялись за еду и какое-то время ничего не говорили. Затем Карлос вытер рот бумажной салфеткой и вздохнул:

– Мне еще ни разу не доводилось лакомиться таким чудным крабом.

– Я вот тоже об этом подумала, – сказала Марина. – После того как замороженные морепродукты везут до нас многие мили, у них уже совсем другой вкус.

– Нам нужно будет прийти сюда снова, – решил Карлос. – А теперь вопрос в том, где мы можем пообедать.

– Пожалуйста, не говорите сейчас о еде, – произнесла Марина умоляющим тоном.

– Ну хорошо, давайте немного пройдемся, – согласился он. – Перед тем как встретить вас, я подумывал о прогулке вдоль утесов.

– Я только что вспомнила, что меня ждет такси.

– Тогда попросите водителя подождать, пока мы вернемся, – предложил Карлос. – Прогуляться будет очень неплохо. Чуть дальше вдоль побережья в изобилии растут цветы. Вот увидите, они вам понравятся.

– Откуда вы знаете? – спросила Марина.

– Вы напоминаете мне цветок, – просто сказал он, и каким-то образом его слова не прозвучали как дешевый комплимент.

– Какой именно? – с любопытством осведомилась Марина.

– Я сам об этом задумываюсь, – ответил он. – Полагаю, большинство людей назвали бы орхидею, потому что вы такая необычная, утонченная, немного экзотичная. Но орхидея не слишком подходит для вас. Она лишена запаха. У нее чересчур искусственный вид. Нет, я думаю, вы – камелия. Совершенная, безупречная камелия, открывшая свои гладкие лепестки солнцу и ничуть не похожая на обычные, однообразные цветы, растущие вокруг.

– Вы мне льстите, – произнесла Марина.

– Вовсе нет, – почти небрежно сказал он. – Обычно мои мысли и мои комплименты не так высокопарны. Думаю, вы довольно неординарная личность, Марина.

Она немного напряглась, потому что он назвал ее по имени, но затем убедила себя, что это глупо с ее стороны. Завтра она, вероятно, вернется в Англию и больше никогда не увидит его. По крайней мере, он развеял чувство одиночества, которое не покидало ее даже тогда, когда она наслаждалась солнечным утром и прогулкой по пляжу.

– Ну? – спросил он.

– Что – «ну»? – не поняла она.

– Не стесняйтесь, скажите мне, что хотели сказать, – попросил он. – Я жду, когда вы выразите свое неодобрение тем, что я назвал вас по имени. Вы не уверены, что поступили правильно, так быстро согласившись пообедать со мной после столь недолгого знакомства.

На мгновение Марина уставилась на него, а затем рассмеялась.

– Вы умеете читать мысли? – спросила она.

– Иногда, – загадочно ответил Карлос.

– Тогда не читайте *мои* мысли, – попросила она. – Мне это не нравится.

– Не будьте такой чопорной! – парировал он. – Забудьте о том, что вы англичанка.

– Я не совсем англичанка, – объяснила Марина. Ей не понравился намек на ее чопорность. – Я наполовину американка.

– Североамериканка, конечно же, – сказал он с легкой улыбкой.

– Конечно, – ответила она. – Или, вернее, с южной части Севера.

– Тогда это кое-что объясняет, – произнес он, словно размышляя вслух. – Я чувствовал, что вы не совсем типичная англичанка. Но где еще можно найти женщину с таким цветом лица и с такими волосами?

– Нет-нет, во мне достаточно английской крови хотя бы потому, что я испытываю дискомфорт, когда вы отпускаете мне комплименты, – парировала Марина.

– Почему вас, английских девушек, воспитывают такими чопорными? Вам нужно учиться принимать комплименты с легкостью и изяществом, как это делают француженки.

– В отличие от француженок мы, конечно же, не лезем из кожи вон, чтобы их получать, – резко ответила Марина.

Карлос откинул голову и рассмеялся.

– О, кажется, я действительно рассердил вас! – воскликнул он. – Кстати, я, если не ошибаюсь, наконец вас раскусил. Вы очень самоуверенны, мисс Маршалл. Сколько работ вы сменили, прежде чем научились идти по жизни так, словно весь мир – это лишь грязь у вас под ногами?

– Вы, должно быть, читаете дамские журналы, – возразила Марина. – Там часто можно встретить такие клише.

– А почему бы и нет? У нас с вами ведь тоже как будто история из журнала. Такую наверняка было бы интересно прочесть любой женщине. Представляете, какой может быть заголовок? «Пещера Одиночества» или «Они не были знакомы, а он держал ее в объятиях».

– Не смешите меня! – воскликнула Марина. – Так как насчет прогулки?

– Мне нужно оплатить счет, – сказал он.

Марина вздрогнула и виновато взглянула на своего нового знакомого. Господи, она не подумала о том, что, будучи безработным, он, возможно, не имеет денег на такую роскошь.

– Нет, пожалуйста, пусть это будет угощением с моей стороны, – быстро проговорила она, берясь за сумочку.

– Вы хотите меня оскорбить?

Даже не поднимая глаз, она знала, что он нахмурился, когда задал этот вопрос.

– Ну же, не говорите глупостей, – сказала она. – Я для вас – незнакомый человек. И хотя довольно забавно делать все вместе, я настаиваю на том, чтобы заплатить за нас обоих. Клянусь вам, я могу себе это позволить.

– И я тоже, – ответил он. – И черт бы побрал вашу независимость. Если вы думаете, что я позволю вам заплатить за меня, вы очень сильно ошибаетесь.

– Но я настаиваю, – заявила Марина.

Она почти не сомневалась в том, что он беден. Иначе бы не стал так настаивать, чтобы заплатить за нее.

В ответ Карлос поднялся из-за стола и вышел из кафе. Она видела, как он оплатил счет, оставив чаевые для официанта, а затем вновь направился к их столику.

– Вы все для меня усложняете, – сказала Марина, медленно убирая банкноты обратно в сумочку.

– Это почему же? Потому что мне нравятся дамы, которые женственны и зависимы, а не агрессивны и умны?

– О, вы такой старомодный? Полагаю, это называется «человек отсталых взглядов», – сказала Марина.

– Значит, я таким и останусь, – заявил он. – Я никогда еще не позволял женщине платить за себя и не собираюсь менять своих привычек.

– Что ж, отлично, – уступила Марина. – Но если вам придется сократить свой отпуск из-за вашей непомерной расточительности, не вините в этом меня.

– Не волнуйтесь, – ответил он. – Пойдемте. Мы попросим таксиста подождать. Скажем, что вернемся к нему примерно через час.

– Это тоже непозволительная роскошь, – решила Марина. – Если его отослать, можно будет потом по телефону вызвать другого.

– Ох уж эти англичане с их вечной практичностью, – простонал Карлос. – Только и слышишь: «Сядьте на автобус за углом, вы сэкономите пенни!»

– Откуда вам так много известно об англичанах? – удивилась Марина.

– Видите ли, в Англии я учился в школе, – объяснил Карлос.

– О!

На мгновение Марина пришла в замешательство. Он бывал в Англии. Вдруг он не только видел ее, но и узнал?

– С тех пор я там никогда не был, – сказал Карлос. – Но всегда мечтал посетить вашу страну еще раз.

У Марины отлегло от сердца. На секунду в ней закралось ужасное подозрение, что он узнал ее и завел с ней знакомство, потому что знал, кто она такая.

Ей уже приходилось сталкиваться с такими вещами. Как-то раз на карнавале один молодой человек узнал ее, несмотря на маскарадный костюм, и потом ходил за ней по пятам. Еще один юноша в бридж-клубе вроде бы случайно пригласил ее быть четвертой в игре.

Мужчины пытались познакомиться с ней на борту океанских лайнеров и самолетов, в казино, на частных вечеринках. Раскусить их истинные намерения не составляло для Марины особого труда – это были охотники за удачей, жиголо или плейбои-космополиты, которых привлекала не сама Марина Мартин, а ее деньги.

– Расскажите мне об Англии, – попросил Карлос. – Здание Парламента до сих пор такое же прокопченное? А Букингемский дворец такой же самодовольный, как и всегда? А магазины на Бонд-стрит по-прежнему полны дорогих сувениров, которые по карману разве что миллионеру?

Марина отвечала ему в том же тоне. Они гуляли вдоль моря, которое плескалось слева от них, мимо диких цветов, пестревших ярким ковром под странными низкорослыми деревьями. Неожиданно Марина поймала себя на том, что от души смеется почти надо всем, что они говорили друг другу.

У Карлоса была забавная манера задавать вопросы и превращать самые приземленные вещи в нечто веселое и озорное. Марина от души смеялась над его рассказами о пребывании в Англии.

Он рассказал ей, как добился отличного произношения, записывая свой голос на магнитофон и работая над ошибками.

– Зачем же было так себя утруждать? – спросила его Марина.

– Не люблю иностранцев, – ответил он.

И оба залились смехом; эта мысль почему-то показалась обоим ужасно забавной. Возвращаясь к такси, они все еще смеялись.

– Вы проголодались? – спросил Карлос.

– Как волк, – ответила Марина.

– Что ж, замечательно, – сказал он. – Тогда мы пообедаем в одном известном мне местечке. Там на солнечной стороне есть балкон, весь увитый вистарией.

– Звучит романтично, – ответила Марина. – А кухня там хорошая?

– Если нет, отправимся куда-нибудь еще, – заявил Карлос.

Его интонация вновь заставила Марину задуматься над тем, что же за человек перед ней. Было в нем нечто властное, хотя он и был готов прикинуться весельчаком.

Марина была готова поспорить: Карлос – не простой смертный. Правда, если он глава фирмы, то зачем тогда сказал, что он безработный и путешествует по Португалии один? Возможно, подумала она, за всем этим кроется большой бизнес. На плейбоа он тоже не похож – слишком уж целеустремленный. И будь он плейбоем – в этом Марина была уверена, – он бы не проводил отпуск в одиночку. Плейбои этого мира будут ощущать себя потерянными без своих казино, яхт, моторных лодок и дорогих машин. «Нет, он не прост», – подумала Марина.

Вымыв руки в туалете маленького ресторанчика, она поднялась вверх. Карлос уже сидел на балконе с видом на море, подперев подбородок кулаками. Взгляд его был задумчивым и отрешенным.

Какое-то мгновение Марина наблюдала за ним; он же не заметил ее взгляда. Затем он поднялся на ноги, на губах его играла улыбка. Марина тотчас поняла, что застала его врасплох, но и это мало чем помогло ей в разгадке его тайны. Обед оказался хорош. Проголодавшись, они с аппетитом съели все. Выпили шипучего красного вина – Карлос сказал, что это лучшее вино во всей Португалии.

Вскоре другие посетители ресторана расплатились и ушли, но Марина и Карлос продолжали сидеть, глядя на море, вдыхая запах вистарии, и разговаривали. Они беседовали не о себе, а делились взглядами на жизнь, любовь, людей и Бога и о прочих вещах, о которых говорят двое молодых людей, когда они узнают друг друга и выясняют, что жизнь подобна увлекательной дороге, что бежит через горы и долины, леса и города.

– Когда я вас увидел, – сказал Карлос, – то решил, что вы очень красивы; сейчас же я поражен вашим умом.

– Раньше мне никто не говорил ничего подобного, – ответила Марина.

– Да и с какой стати, – сказал Карлос. – Полагаю, людей в первую очередь интересовало, способны ли вы сложить два плюс два и получить четыре, или знаете ли вы самый лучший и быстрый способ добраться до Тимбукту, или как пользоваться компьютером. Меня интересует не эта часть вашего мозга, а та, которая сегодня думает о том, кем вы станете завтра.

– Мы сегодня говорили о столь разных вещах. Мне не хотелось бы, чтобы вы делали обо мне выводы, – почти сердито произнесла Марина.

– Теперь я вас пугаю, – сказал Карлос. – Почему вы стремитесь быть такой неприступной? Почему пытаетесь возвести вокруг себя стену?

– Думаю, это что-то вроде защитного панциря, чтобы никто мне не сделал больно, – ответила Марина.

– Значит, вам бывало больно, – мягко произнес он. – Я так и подумал.

– Очень давно, – сказала Марина. – Однако не стоит того, чтобы сейчас об этом думать. Хотя, признаюсь, отчасти эта боль оставила свой след. Или, вернее, заставила меня стремиться к тому, чего, возможно, мне никогда не найти.

– И это любовь? – с пониманием спросил он.

– Не хочу отвечать на этот вопрос. – Она взяла свою сумочку.

– И необязательно, – сказал он. – Позвольте мне снова почитать ваши мысли и сказать вам, о чем вы думаете.

– Нет, не надо, – быстро ответила она.

Карлос не обратил внимания.

– Вы считаете, что я слишком проницателен. Я слишком многое вижу, и потому вы меня боитесь, – сказал он. – Вы правы, я вижу... – Он сделал паузу и продолжил более проникновенным тоном: – Я вижу девушку, которая пытается спрятаться за маской опытности и утонченности. Но в глубине сердца она по-прежнему ребенок; ребенок, который верит во все прекрасное, что есть в жизни, во все, чего хочется каждому. Но она слишком горда и слишком упряма, чтобы признаться в этом. Она жаждет любви, как и всякая женщина, любви, которая прекрасна своим бескорыстием, которая полна божественного экстаза. Любви, которая восхитительна, потому что человечна. – Карлос остановился, но через несколько секунд продолжил вновь. Глаза его лучились улыбкой. – Конечно же, вы мечтаете о любви. Любви, от которой учащается пульс и перехватывает дыхание. Вы хотите любви, которая робко тлеет в вашем сердце подобно угольку, но вы знаете, что рано или поздно она воспламенит вас всю.

Его голос звучал почти гипнотически. Марина резко отодвинула стул, и ее ноги проехали по каменному полу.

– Прекратите! – воскликнула она. – У вас слишком разыгралось воображение. – Она стояла, в упор глядя на своего собеседника. Лицо ее было бледным и напряженным.

– О боже, – мягко произнес Карлос. – Я не хотел вас обидеть.

– Полагаю, мы с вами чересчур заговорились, – негромко произнесла Марина. – Пора уходить.

– Вы ничего не добьетесь, если попытаетесь бежать.

– Пора уходить, – повторила Марина. Не дождавшись ответа, она прошла с балкона в ресторан, оттуда через небольшой зал и направилась вниз по лестнице.

В висках у нее пульсировала кровь. Внезапно Марина ощутила странный прилив гнева. «Как он посмел?» – спрашивала она себя. Она знала, что Карлос безошибочно нажал на больной нерв, и не могла отрицать, что он сказал правду. «Я должна вернуться в гостиницу; нет смысла видаться с ним снова», – сказала она себе, но, даже думая об этом, знала, что это

невозможно. В глубине души она прекрасно понимала, что не может убежать от Карлоса – по крайней мере, не сейчас.

Глава 3

– Вы счастливы? – тихо спросил Карлос, и Марина улыбнулась. Она не удивилась, потому что в этот момент думала о том, как она счастлива. Она привыкла к тому, что он читал ее мысли и предугадывал слова. Еще ни разу в жизни ей не приходилось встречать человека, который был бы так проницателен, так тонко чувствовал каждое ее настроение. Для Марины это были два дня почти безоблачного счастья.

Карлос показал ей Лисабон – церковь Богоматери, величественный собор в Белеме. Они взяли машину и поехали за город посмотреть на пустые дворцы, где когда-то в роскоши и великолепии правили португальские короли. Вначале Марина удивлялась, как много знает Карлос об истории этой страны, однако постепенно привыкла к тому, что он обладал обширными познаниями почти во всех областях – истории, архитектуре, даже в геологии. И оттого, что ей нравилось слушать, как он что-нибудь рассказывает своим мягким голосом, время пролетало незаметно.

Заканчивался второй день их знакомства. Они сидели в маленьком ночном клубе недалеко от Альта-Вера, слушая по радио странную, полную меланхолии музыку.

– Кажется, что эту музыку просто не вынести, сердце разрывается, такая она печальная, – сказала Марина, – но затем начинаешь замечать, что есть в ней странное очарование. Хочется слушать еще и еще.

– Именно так португальцы видят любовь, – ответил Карлос.

– Наверное, им нравится страдать, – прокомментировала Марина.

– Не то чтобы страдать, – возразил он, – но любовь всегда должна быть серьезной.

Это был не тот ответ, которого она ожидала. Это был не тот ответ, который дал бы кто-нибудь из людей ее круга в Лондоне, ведь мужчины вроде Виктора неизменно искали развлечений. Им всегда нравилось, чтобы их кто-нибудь забавлял, серьезные же чувства были им скучны.

– Что именно вы имеете в виду под «серьезной»? – с любопытством спросила она.

– Я имею в виду, – ответил Карлос, – что настоящая любовь между мужчиной и женщиной не может быть чем-то тихим, спокойным – портретом невыразительных эмоций, написанным в приглушенных тонах. Она должна быть сильной, бурной, пламенной, сметающей все на своем пути; чувством, которому невозможно противостоять.

– Интересно, а такая любовь вообще существует? – спросила Марина. – Мне никогда не приходилось испытывать ничего подобного.

– Я это вижу, – ответил он.

– Видите? – удивилась она.

– А вы как думали? Я вижу это по вашему лицу, вашим глазам, движению ваших губ. Вы – спящая красавица, которую еще не разбудили; цветок, который еще не распустился.

– Как поэтично! – Марина рассмеялась. Но казалось, ее смех прозвучал вовсе не к месту: Карлос говорил абсолютно серьезно.

– В один прекрасный день кто-то непременно разбудит вас, – проговорил он. – Жаль, что это буду не я.

На мгновение Марина решила, что ослышалась.

– О, я лишь корабль, проходящий в ночи, – ответил Карлос на ее вопросительный взгляд. – Приятель по отпуску, о котором помнят лишь по фотографиям. Или вы этого не понимаете?

– Честно говоря, я об этом не задумывалась, – призналась Марина, однако это было правдой лишь отчасти.

– Возможно, когда-нибудь вы оглянетесь назад, – произнес он, не глядя на нее, – и скажете себе: «Интересно, где же сейчас Карлос? Нам тогда было так хорошо вместе».

– Вы говорите так, словно собираетесь умереть, – сказала Марина. Она была в замешательстве. Она не представляла себе, что мужчина способен сказать ей, что она в его жизни нечто преходящее, малозначащее. До сих пор это было исключительно ее прерогативой.

– Нет, я не собираюсь умирать, – медленно произнес Карлос. – Если так не распорядится судьба. Но я боюсь.

– Боитесь? Чего?

– Того, что слишком привяжусь к вам, – просто ответил он. – О, Марина, я сегодня тоже счастлив, так же как и вы. Я представить не мог, что осматривать достопримечательности может быть так приятно и весело. Мне даже понравилось бродить вокруг этих замков и дворцов вместе с толпами туристов, и все потому, что вы со мной.

– Мне тоже, – тихо призналась Марина.

– Я это видел, – ответил он. – Будь вам скучно хоть на одно мгновение, я бы это понял. Мы были так близки друг другу, помните?

Марина отвернулась, потому что Карлос сейчас смотрел ей в глаза, и она испугалась, что не выдержит его взгляда. Она вспомнила момент в розовом дворце в Квелезе, где они стояли вдвоем в прекрасной музыкальной комнате, а остальные туристы толпой последовали за гидом. На каждой стене висели зеркала, словно это был Версаль в миниатюре, и в них Марина увидела бесчисленные, уходящие в бесконечность отражения себя и Карлоса; ее светлые волосы касались его плеч, его темноволосая голова склонилась к ней.

– Последние из живших здесь королей и королев, должно быть, были очень счастливы, – почти невольно вырвалось тогда у нее. Она была так счастлива в эти мгновения, что сам замок казался ей зачарованным.

– Кто знает, может, мы жили здесь в одном из прошлых воплощений, – ответил Карлос. – У меня такое ощущение, будто я вернулся домой.

Не вдаваясь в объяснения, потому что оба знали желания друг друга, Марина и Карлос не последовали за туристами дальше по дворцу. Вместо этого они вышли в сад. Здесь фонтаны изливали свои струи в причудливый канал, а возле зеленых газонов распустили свои желтые лепестки весенние цветы.

– Как тут прекрасно! – прошептала Марина.

– Как прекрасны вы! – отозвался Карлос.

В тот момент у Марины в груди появилось странное чувство, и теперь, когда Карлос протянул руку и взял ее ладонь, она ощутила его вновь. Прикосновение его пальцев странно подействовало на нее.

– Хотите, я предскажу вашу судьбу? – спросил он, переворачивая ее руку ладонью вверх.

Марина хотела сказать «нет», но не стала убирать руку, лишь на мгновение задумалась, не прочтет ли он слишком многое.

– Что вам сказать? – спросил Карлос, рассматривая линии на ее мягкой розовой ладони.

– Вы и вправду умеете предсказывать судьбу? – удивилась Марина.

– По крайней мере, я могу предсказать вашу, – порывисто произнес он. – Вы выйдете замуж за человека обаятельного, богатого, влиятельного, вы украсите собой его великолепный дом и то высокое положение, которое этот человек будет занимать в стране. Вами будут восхищаться, вам будут подражать. Вы станете тем, кого называют «хозяйка особняка». Это вас устраивает?

Марине показалось, что он почти выплюнул эти последние слова.

– Вы хотите обидеть меня? Или вы действительно желаете мне такую судьбу? – Она резко вырвала руку.

– Любая женщина мечтает о такой жизни, – спокойно ответил Карлос. – Стабильность, влиятельный муж, никаких проблем.

– Вот уж чего мне совсем не хотелось бы, – бросила в ответ Марина и удивилась, почему ее голос прозвучал так странно. – Мне хочется от жизни большего, нежели деньги и положение в обществе, но, боюсь, этого вам не понять.

– А вот теперь вы меня обижаете, – сказал Карлос. – О, моя дорогая, неужели вам не понятно, что я завидую этому незнакомому человеку, этому мужу, который даст вам все, чего вы достойны? – В его голосе внезапно прозвучало волнение, и Марина даже смутилась.

– Тогда зачем об этом говорить? – спросила она. – Такого человека еще даже не существует.

– Черт возьми! Вот это и есть самое ужасное – он появится! – воскликнул Карлос. – Даже не представляю, почему вы до сих пор не замужем.

– Я еще не встретила – как говорила моя няня – «подходящего человека», – сказала Марина. – Зато «неподходящих» было немало.

– Можно было и не говорить об этом, я и так вижу, – хмуро отозвался Карлос. – Конечно же, какой мужчина не захочет жениться на вас? Слава богу, я этого не увижу.

Прежде чем Марина успела ему ответить, Карлос щелкнул пальцами, чтобы официант принес счет.

Он расплатился, и они вышли из клуба в нежную тишину ночи. Было совсем не холодно. Марина подумала, что ей вряд ли нужна шаль, которую она накинула на плечи. Они немного прошли по вымощенной булыжником улице. Через каждые несколько ярдов им попадались рестораны, бары и маленькие ночные клубы. Оба шли молча; подходя к перекрестку, они заметили такси. Карлос остановил машину и помог Марине сесть.

– Мы едем в гостиницу? – спросила Марина.

– Еще нет, – ответил он.

Карлос объяснил таксисту, куда ехать, и, откинувшись на сиденье, взял ее под руку. Это был ласковый, дружеский жест, но Марина невольно ощутила, что ей хочется подвинуться поближе к нему, попросить его положить руку ей на плечо. Ее озадачили и встревожили его последние слова за столом. Карлос говорил так, словно он в любой момент может уехать. Может ли случиться так, что она больше никогда его не увидит?

Марина с трудом сдерживала себя, чтобы не задать ему этот вопрос. Однако за последние два дня она успела убедиться, что Карлос с необычайной ловкостью избегал прямых вопросов о своей персоне. Она вновь и вновь пыталась выяснить, кто же он такой; пыталась заставить рассказать о своей семье, работе, жизни – обо всем, что могло бы дать ей подсказку, но бесполезно.

– Вы обманули меня, говоря о моем будущем. Вы даже не взглянули на линии на моей ладони. Вы просто придумали все, что хотели бы увидеть, – нарушила она тишину спустя какое-то время.

– Я и не собирался рассматривать вашу ладонь, – сказал он. – Вдруг увидел бы то, что меня расстроило бы?

– Почему вы такой загадочный? Почему все время твердите об отъезде? И зачем говорите таким тоном, что мне начинает казаться, словно вы уезжаете уже завтра?

– Наверное, мне придется, – ответил Карлос. – Я не знаю. Это и есть мой ответ: я не знаю, Марина.

– Но это же просто смешно! – воскликнула она. – Все мы знаем о себе что-то, что хотим сохранить в тайне от других. Это совсем другое дело. Вы просто обязаны знать.

– А я нет, – ответил Карлос. – У меня нет никаких планов, и я не имею ни малейшего представления о том, что может произойти завтра.

– Вы опять напускаете на себя загадочность, – вздохнула Марина.

– Я же сказал вам, – резко произнес он. – Это отпускная интерлюдия. Или этого недостаточно?

Марину внезапно поразило его нежелание довериться ей.

– Разумеется, достаточно, – холодно произнесла она. – Приношу извинения за любопытство. Не сочтите меня невоспитанной. – Она высвободила руку и отодвинулась в угол такси.

– Смешное дитя! – воскликнул он. – Можно подумать, я не вижу! Да вы просто сгораете от любопытства! – Карлос протянул руки и вновь привлек ее поближе к себе. – Вы сейчас так женственны, и мне это нравится. На самом деле мне очень нравится, когда вы человечная и скромная, когда вы естественная, но все же я не могу вам ничего о себе рассказать.

– Но почему же?

Слова сами сорвались с ее языка.

– То есть я должен сказать, что я – искатель приключений? Человек, которого разыскивает Интерпол? Шпион, у которого в кармане проект нового вида бомбы? Вам самой будет лучше, если я промолчу.

– Можно подумать, я вам поверила! Шпионы не ходят в пещеры в поисках крабов, – рассудила Марина.

Карлос в ответ расхохотался.

– Вы хотите выйти здесь, сеньор? – спросил с переднего сиденья таксист, который вполне мог подслушать весь их разговор.

Марина выглянула из окна. Она так увлеклась беседой, что даже не заметила, куда они направляются. Сейчас же она увидела, что они высоко поднялись по извилистой дороге, ведущей к желтым зубчатым стенам замка Святого Георгия.

Расположенный на вершине холма, замок словно нависал над Лисабоном. Марина уже видела замок в дневное время. Ей было известно, что тот был построен на месте старой мавританской крепости. Еще ей было известно, что отвоевать у мавров эту твердыню на крутом берегу Тахо помогли английские крестоносцы.

– Зачем мы сюда приехали? – спросила Марина у Карлоса, но в принципе эта идея ей понравилась. Еще сидя в такси, она видела, как где-то внизу, словно в сказке, сверкали огни Лисабона.

– Пойдемте посмотрим, – предложил Карлос и помог ей выйти из такси.

В темноте они прошли вдоль стен, глядя вниз на извилистую реку, бегущую к заливу, где у причала, мерцающая красными и зелеными огнями, стояли корабли.

Было безветренно. Запах моря смешивался в воздухе с ароматом диких цветов, растущих под стенами замка. Здесь они с Карлосом были совершенно одни, вдали от городского шума и суматохи. Их единственным спутником была тишина старых замшелых стен, свидетелей стольких исторических событий и кровопролитных войн.

Они подошли к скамейке и сели, глядя вниз на город. Затем медленно, не торопясь, Карлос заключил Марину в объятия. Она знала, что это был именно тот самый момент, которого она ждала весь вечер, и не стала притворно уклоняться от его требовательных губ.

Ощувив первое прикосновение, нежное и в то же время настойчивое, она подумала, что еще никогда раньше ее так не целовали. Поцелуй, начавшийся так нежно, стал сильнее, более жадным и более властным. Марина ощущала, как у него внутри разгорается страсть, и знала, что почти одновременно эта страсть загорелась и в ней самой. Их губы не могли оторваться друг от друга, и в этот момент Марине показалось, словно у нее над головой вспыхнул фейерверк, а городские огни взорвались вокруг фонтанами света.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.